Медсестра Парфеева печаталась

СВЕРСТНИЦА ВОЙНЫ ДИВИЗИОННАЯ ГАЗЕТА «ПОБЕДА» СОХРАНИЛА ИСТОРИЮ БОЕВЫХ ЛЕТЧИКОВ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Еще не была объявлена война — еще не наступило 4 часа утра 22 июня 1941 года, когда на заставе в белорусском местечке Шакяй был убит первый часовой, пограничник 12-й погранзаставы 3-й комендатуры 106-го погранотряда НКВД СССР, а пропагандистские подразделения РККА уже начали свою работу. Одним из них стала редакция газеты 1-й истребительной Выборгской дивизии ВВС Краснознаменного Балтийского флота. И утром 22 июня 1941 года вышел первый номер ежедневной дивизионной газеты под названием «Победа», бессменным редактором которой до конца 1941 года был журналист Михаил Фридман. Несмотря на то что в течение первого года выпуска на всех номерах стоял гриф «После прочтения уничтожить», он сохранил всю подшивку. Которую уже в XXI веке его дочь Ирина Бродская и вдова Лидия Цыганова передали в фонды Российской национальной библиотеки.

ПРИ ТОГДАШНЕМ состоянии печатного дела пришлось сначала за несколько часов подготовить и выпустить боевой номер газеты, а потом изо дня в день, нередко под огнем врага, в голодные блокадные дни и бессонные ночи готовить новые номера.

Как рассказывает Ирина Бродская, за годы войны редакция двадцать три раза меняла место дислокации. Но сначала это был маленький петергофский аэродром:

— Мы жили тогда в Ленинграде. Папе было 27 лет. 22 июня 1941 года он был мобилизован. И всей семьей — я была совсем крошечной — мы приехали в Петергоф. И папа сразу же начал делать газету.

Редакции предоставили автофургон. В нем размещались наборный и печатный цеха, склад бумаги, типографской краски и запчастей для печатных станков. В этом автофургоне жили семья Михаила Фридмана и личный состав редакции.

Это боевое издательство кочевало с одного фронтового аэродрома на другой практически вдоль всего берега Балтики от Петергофа до Кенигсберга.

«Победа» была стандартной дивизионной газетой — сложив номер вчетверо, его можно было носить в кармане кителя или гимнастерки. Правда, недолго. Первые три месяца она выходила под грифом: «После прочтения сжечь». Потом: «После прочтения уничтожить». А осенью 1942 года на первой полосе уже было написано: «Прочти и передай товарищу».

СПРАВКА «ВП»

На дивизионных и армейских газетах РККА в соответствии с требованием военной цензуры до 1942 года ставился гриф «После прочтения уничтожить». Но в 1942 году стало понятно, что этот приказ не соответствует требованиям пропаганды в условиях войны при ограниченном тираже газет. И тогда по дивизиям пошел приказ Главного пропагандистского управления РККА №16 от 24.01.1942 заменить его надписью «Прочти и передай товарищу».

Листая газету, интересно читать подписи под заметками — корреспондентами зачастую были бойцы и обслуживающий персонал дивизии. Например, о подвиге своего друга писал «летчик Д. Максимов». А о реалиях работы в полевом госпитале, «медсестра Парфеева». Подобными подписями испещрена вся газета на протяжении всех четырех лет существования: «летчик Д. Князев», «старший краснофлотец В. Маламура», «техник Снегирев», «механик Макаров». Но вдруг среди техников, механиков, медсестер и летчиков читаешь: «И. Эренбург», «Вс. Азаров», «Вс. Вишневский», «Ю. Герман», «Н. Чуковский». Да, Михаилу Фридману удавалось привлекать к работе в газете по-настоящему больших писателей.

Кстати, в опубликованных в «Победе» очерках Николая Чуковского можно угадать героев его будущего романа «Балтийское небо».

Ирина Бродская рассказывает, что авиаторы любили свою газету, знали всех журналистов, дружили с ними. И даже писали о них в своей газете: «Вместе с нами газета переживала горечь отступления и радость побед. Лучшие наши подразделения стали гвардейскими. В этом есть заслуга «Победы», которая на своих страницах печатала материалы обмена боевым опытом, вскрывала тактические приемы врага, нацеливала технический состав на наилучшую подготовку материальной части».

Когда авиаполкам начали присваивать наименование гвардейских, — вспоминает дочь Михаила Фридмана, — папе было поручено подготовить текст гвардейской клятвы. Он написал ее за ночь. Первыми ее принимали гвардейцы 61-й дивизии, летчики, мотористы, краснофлотцы. Потом она стала присягой для гвардейских авиационных частей по всей Балтике. Папе выпала честь и самому принимать эту клятву. Ее текст, кстати, приведен в книге Чуковского «Балтийское небо».

П О Б Е Д А 3

ОТВАЖНЫЕ ВОИНЫ КРЫЛАТОЙ БАЛТИКИ

Летчик Чабукиани

В 1924 году над Цагир- ...м районом прекрасной, ...ечной Грузии впервые ...летел самолет. Пилот ...машину строго по кур- ...за седые хребты Сване- ... Пилот вел машину и ...знал, что глубоко вни- ...с узкой улицы одного ...сел, восхищенным и ...дким взором следит за ..., впервые увидевший ...ину, грузинский маль- ...

...Чабукиани было семь ..., когда он в первый раз ...дел самолет. С той по- ... всю свою юность, все ...я молодые годы он по- ...тел тому, чтобы на- ...иться летать, научиться ...ить в небесах стальную, ...ебряную птицу. Не так- ...егко было юноше, поч- ...ве владевшему русским ...ком, а позже—преподава- ...телю грузинской литера- ...ы,—пройти строгий от- ..., попасть в одну из ...ших советских летных ...л.

...Но он добился своего. ...кончил школу, сдал все ...ытания и, приехав на ...тику, встал в ряды од- ... из лучших частей ист- ...ительной авиации.

...сейчас — нет в среде ...тийских истребителей ...овека, который не знал ... мужественного, смело- ... беззаветно преданного ...ине, летчика-орденонос- ...Чабукиани, вписавшего ...сте со своими друзьями, ...ало славных страниц в ...ую историю Балтики.

* * *

...Горючего в баках было ...о. Срок патрулирования ...чался. Самолеты должны ...ли лечь на обратный ...с. Именно в этот мо- ...т увидел Чабукиани, как ...остока на запад, стараясь ...ыться от двух наседав- ...х на них истребителей, ...овски уходили два „Юн- ...кса-88". „Юнкерсам" при- ...лось туго. Истребки ...кали на них со всех ...рон. Наконец, не выдер- ...в непрерывных, смелых ...ов, фашистские „кёршу- ... разлетелись в разные ...роны. Один продолжал ...етывать к западу, вто- ...—повернул в направле- ... залива. Нападавшие ...ребки помчались за пер- ...м. Второго решил взять ...ебя Чабукиани.

...вместе с летчиком Саб- ...ва он повернул вслед за ...нкерсом" и ударил тому ...оста горячей и точной ...редью. „Юнкерс" мет- ...ся в сторону, затем кру- ...пошел на снижение, пы- ...ясь выйти из боя.

— Ну, нет. Не уйдешь, ...ый трус!—усмехнулся ...укиани. Он пошел в ...орот и, поймав в при- ...ную рамку желто-чер- ... пятна крестов и сва- ..., снова нажал на га- ...тки.

„Юнкерса" задымил и ...лох мотор. После новой ...ки, скоростная фашист- ...ская громадина стала круто планировать вниз.

Чабукиани и Сабгайда перестали стрелять. Как охотники, зорко следящие за коварным, подбитым зверем, они отошли в сторону, наблюдая за этим бесславным падением. „Юнкерс" дошел до земли и, не выпустив шасси, грузно ткнулся носом в поле.

Чабукиани два раза прошелся бреющим полетом над местом падения стервятника. Когда стремительный ястребок с грозным ревом, почти сбривая траву, пронесся в третий раз — из „Юнкерса" выскочили три человека. Петляя по свежей траве, они бросились к лесу. Нельзя упускать врага! У самой опушки Чабукиани нагнал их и щедро полил горячим, свинцовым дождем, — будете помнить, гады!

Вернувшись из боя он умело и точно спланировал на посадку с выключенным мотором, потому что в баках не осталось ни капли горючего. Не в первый раз показал свое мужество и высокое мастерство славный летчик, не в первый раз, возвращаясь из боя, он принес с собой гордое чувство победы!

* * *

Задача гласила: разведать места скопления противника, обнаружить танковые колонны, уничтожить живую силу, внести смятение и беспорядок в ряды врага.

Он шел над лесом, почти задевая верхушки высоких сосен, всматриваясь в дымный сумрак дорог. Кругом горели леса. Клубы дыма вздымались кверху, тянулись к крыльям скоростных советских машин. Враг шел по дорогам, поджигая все, что встречалось вокруг, маскируясь сплошной стеной огня.

Чабукиани зорко смотрел вниз. Где-то здесь, по краям шоссейной дороги затих, притаился десятками танков и автомашин ненавистный враг. Где он?

Вдруг, сбоку, среди зелени низкорослых кустов мелькнула серая полоска брезента. Машина! Вторая, третья... Здесь! Кажется враг обнаружен, — можно сбросить разящий и смертоносный груз.

Но выдержка — одно из главных чувств истребителя, хорошо знакома Чабукиани. Он решил подождать. Он промчался дальше и увидел на дороге новый объект для атаки. По шоссе шла вражеская бронемашина, за ней узкой цепочкой растянулось несколько танков. Вот это достойная цель!

От прямого точного попадания бронемашина подпрыгнула, как лягушка, и грузно, всей тяжестью рухнула на головной танк. Танк дернулся в сторону, качнулся и завалился в канаву. На шоссе образовалась пробка.—Так! Теперь можно вернуться к машинам! После двух атак, ошалевшие от бомбежки фашисты забыли про всякую маскировку. По обочинам шоссе, по лесной опушке врассыпную бежали юркие, подвижные фигурки в защитных комбинезонах.

Включив все пулеметы, Чабукиани ринулся в штурмовую атаку. Он два раза прошел над лужайкой, нажимая поочередно то одной, то другой ногой на педали, чтобы, меняя направление машины, охватить пулеметным огнем все пространство, занятое людьми. Немцы сыпались в стороны. Снижаясь почти до самой земли, Чабукиани расстреливал их в упор... Прямо перед собой он вдруг увидел густую стену хвойного леса... Сильным рывком он взял ручку на себя и взмыл вверх, чуть не задев плоскостями верхушки сосен.

При выходе из атаки Чабукиани заметил метрах в тридцати внизу зенитную пушку противника. Орудийная прислуга наводила ее в упор на смелого летчика.

Чабукиани развернулся, обошел из-за леса и, вдруг, очутился над пушкой совсем с другой стороны. Немцы растерялись от неожиданности. Снова атака, снова — длинная пулеметная очередь, столб огня внизу и—черные, распластанные фигуры фашистских солдат.

Только полностью израсходовав патроны, Чабукиани закончил бой.

* * *

Сердце закипает ненавистью, пальцы сами ложатся на гашетки пулеметов, когда внизу под крыльями ястребка копошатся на наших дорогах кровожадные банды врага. Но какое радостное и теплое чувство охватывает летчика, когда он видит на пыльных перекрестках дорог своих, советских людей!

Однажды Чабукиани и Сизов повстречались с партизанским отрядом.

Это было в глубоком вражьем тылу. Машины шли на небольшой высоте. Вдруг на одной из лесных дорог показались повозки совсем не немецкого вида; люди, окружавшие их, не бежали в кусты, а, заметив красные звезды, снимали шапки, радостно приветствуя сталинских соколов. Сизов и Чабукиани снизились и, по некоторым опознавательным данным, узнали боевую партизанскую группу, которая ведет героическую борьбу в тылу врага... Промчавшись над боевыми друзьями, они несколько раз помахали им крыльями, вложив в это обычное летное приветствие всю радость и теплоту, на какие способны только советские люди.

Через несколько минут мужественные летчики, выполняя задачу, натолкнулись на сильный зенитный огонь врага. Смелым налетом они разогнали отряд кавалерии, атаковали колонну грузовиков, промчались над вражьим аэродромом.

И здесь во время горячей и смелой атаки прямым попаданием в машину Чабукиани ударил снаряд. Толчек был сильным и неожиданным. Ястребок качнулся, сухими, короткими выхлопами захлебнулся мотор.

— Сейчас загорится! — мелькнула молнией мысль. Но огонь не показывался. Ястребок проскочил сквозь зону огня и стремительно развернулся над лесом. Чабукиани зорко следил за мотором. Из пробитых баков сильной струей в лицо ему бил бензин.

— Загорится, или нет? Мотор не горел. Набрав высоту, Чабукиани решил тянуть насколько позволит машина.

Бензин бил все сильней и сильней, заливая грудь, лицо, впитываясь во все поры тела, заполняя ядовитым запахом смеси кабину.

— Только бы не угореть, не потерять бы сознание! Наконец машина переступила за линию фронта, прошла над родной землей. Внизу замелькали спасительные площадки аэродромов. Сесть, или нет? Но мотор все работал, и было обидно садиться вдали от своей части.

Так метр за метром, борясь за жизнь своего ястребка, Чабукиани дотянул до родного аэродрома. Он выпустил шасси, и, сделав круг, сел на землю с перебитыми покрышками шасси, поврежденным бензопроводом и рядом пробоин, нанесенных вражеским снарядом мотору.

* * *

Спустя самый короткий срок техник Наумов и моторист Тимофеев сдали Чабукиани отремонтированный самолет.

Ежедневно, по знакомым маршрутам, вылетает в бой мужественный представитель многонационального советского народа летчик-коммунист, балтийский сокол Чабукиани, для того чтобы точно и метко уничтожать зловонные банды Гитлера, нагло ворвавшиеся на нашу священную землю.

Евг. Павлов.

Истребители в боевом полете.

...олетарии всех стран, соединяйтесь!

После прочтения сжечь

ПОБЕДА Краснофлотская газета

№ 1 22 июня 1941 года, воскресенье № 1

С сегодняшнего дня газета „Победа" будет выходить ежедневно.

ЗА РОДИНУ! ЗА СТАЛИНА! ЗА КОММУНИЗМ!

Сталинские соколы, бейте без промаха, уничтожайте врага!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВАРИЩА В. М. МОЛОТОВА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин, поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города— Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло пред'явить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не пред'являло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, об'явившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу. Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойных настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота, авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.